

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ. НОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ

Философия георациональности

Условия обсуждения и мыслимости георациональности

В.М. Розин

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-7-7-20

Оригинальная исследовательская статья

Аннотация

В статье обсуждается полемика между сторонниками точки зрения, по которой европейский разум и логика являются универсальными и поэтому диалог Запада и Востока всегда будет неравноправным, и сторонниками плюралистической позиции, настаивающих на независимости культур и мышлений в разных регионах мира и равноправии диалога. Автор расширяет диалог за счет подключения к нему авторов книги «Диалог культур в глобализирующемся мире». Кроме того, он уточняет используемое многими участниками обсуждения понятие глобализации, а также формулирует собственное понимание философии, как одного из критериев проходящего в Институте философии обсуждения. Философию он рассматривает, с одной стороны, как способ деконструкции реальности, переставшей отвечать на вызовы времени, с другой – как создание схем, задающих новую реальность и объекты, с третьей стороны, как личностный и цеховой способы решения этих проблем. Во второй части статьи обсуждаются условия мыслимости процессуальных феноменов – методологический прием, позволяющий, по Канту, нащупать сущность сложных системных явлений. Для этого автор разбирает кейс, в котором К. Юнг рассказывает об одном своем подростковом переживании. Он показывает, что условием мыслимости процессуальности выступает задание, с одной стороны, особой целостности – личности, с другой – ее действий, позволяющих собрать в единый процесс дискретные состояния, выделенные исследователем. Под личностью автор понимает индивида, который начиная с античной культуры, переходит к самостоятельному поведению, отчасти преодолевает социальную и культурную обусловленность, начинает выстраивать собственный мир и себя в этом мире.

Ключевые слова: диалог, культура, рациональность, мышление, действие, процесс, пространство, схема.

Розин Вадим Маркович – доктор философских наук, профессор, главный научный сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН.

rozinvm@gmail.com

<http://orcid.org/0000-0002-4025-2734>

Для цитирования: Розин В.М. (2019) Условия обсуждения и мыслимости георациональности // Философские науки. 2019. Т. 62. № 7. С. 7–20. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-7-7-20

Conditions for Discussing and Comprehending Georationality

V.M. Rozin

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-7-7-20

Original research paper

Abstract

The article examines the debate between, on the one hand, the proponents of the position that European reason and logic are universal and therefore the dialogue between West and East will always be unequal and, on the other hand, the advocates of a pluralistic approach, who defend the equality of parties in the dialogue as well as the independence of cultures and ways of thinking in different regions of the world. The author expands the agenda of the debate, appealing to the authors of the book *Dialogue of Cultures in a Globalizing World*. In addition, the author clarifies the concept of globalization, used by many participants in the discussion, and also formulates his own understanding of philosophy. The author considers philosophy, firstly, as a way of deconstructing reality that has ceased to respond to the challenges of time, secondly, as a process of the creation of schemes defining new reality and objects and, thirdly, as personal and professional methods for solving these problems. The article also discusses the condition of the comprehension of procedural phenomena. Thus, there is a methodological approach that makes possible, according to Kant, to grasp the essence of complex systemic phenomena. Therefore, the author examines a case in which C.G. Jung talks about one of his own child experiences. The author argues that the conditions of the comprehension of processuality are, on the one hand, the formation of a special integrity that is personality and, on

the other hand, its actions, which make it possible to assemble the discrete states identified by the researcher into a single process. The personality is considered as the subject who, starting from ancient culture, aims for independent behavior, partially overcomes social and cultural dependence, begins to build his own world and himself in this world.

Keywords: dialogue, culture, rationality, thinking, action, process, space, scheme.

Vadim M. Rozin – D.Sc. in Philosophy, Professor, Main Research Fellow at the Department of Interdisciplinary Problems in the Advance of Science and Technology, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

rozinvm@gmail.com

<http://orcid.org/0000-0002-4025-2734>

For citation: Rozin V.M. (2019) Conditions for Discussing and Comprehending Georationality. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 7, pp. 7–20.

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-7-7-20

Введение

Хотя название темы и направление исследования блистает новизной, это не первое обращение к обсуждаемым в Институте философии вопросам. Еще в 2005 г. в издательстве «Наука» вышла коллективная монография «Диалог культур в глобализирующемся мире», основные статьи которой были написаны известными философами Института философии [Диалог культур... 2005]. Конечно, в текущем обсуждении объект несколько сужен – не культуры, а культурные и ментальные типы рациональности, но, по сути, область содержания примерно та же самая. И бросается в глаза сходство позиций полемизирующих сторон. И там и там обсуждаются условия (равноправные или неравноправные) диалога культур и рациональностей Запада и Востока. Некоторые участники утверждают, что в силу универсальности европейского разума, а также процессов глобализации такой диалог принципиально не может быть равноправным, а их оппоненты настаивают на противоположном, правда, часто отождествляя желаемое с реально существующим.

Так, например, А.А. Крушинский на заседании 25 апреля 2019 г. в ИФ РАН говорил следующее: «В данных условиях призыв к равноправному диалогу незападных интеллектуальных традиций и современной западной философии не просто далекое от реальности, благое пожелание, но и стопроцентное методологическое заблуждение, исходящее из ложной пресуппозиции

существования полноценных, но региональных философий в нынешнем глобализированном мире. Поэтому не очень корректно говорить о господстве западной рациональности. Последняя не то чтобы доминирует, она предоставляет единственный универсальный на текущий момент понятийный аппарат, обеспечивает единое понятийное пространство и возможность артикуляции любых концептуальных конструктов, является неустранимым трансквилизационным языком их описания... Исторический факт – толчком к самоидентификации философии незападного мира именно как философии и к ее последующему вхождению в общемировой философский дискурс послужила как раз-таки глобализация, причем зачастую в крайне отталкивающем колониальном исполнении... Я говорил о понятийном европоцентризме, так исторически сложилось... В таком плане, а не в смысле равноправности происходит диалог культур. Они (представители “восточности”. – В. Р.) вроде бы подчиняются, но на самом деле потихоньку саботируют» [Круглый стол... 2019а] (см. подробнее: [Крушинский 2019]).

Но не о том ли в 2005 г. писал Вячеслав Семенович Степин, говоря, что «в ближайшее время процессы глобализации будут протекать не в форме равноправного диалога культур, а в форме активного одностороннего воздействия западных ценностей и идеалов потребительского общества на другие культуры» [Степин 2005, 18]? Ему вторит и А.А. Гусейнов: «Те, кто выступает за диалог культур и их плюрализм, противопоставляя его духовному монизму Запада, на самом деле тоже говорят на языке западной культуры. И идея диалога культур является скорее замаскированной и мягкой формой духовной агрессии Запада, чем внутренним убеждением... за диалог часто выступают те, у кого нет сил доминировать» [Гусейнов 2005, 183–184].

Позиции в полемике 2018–2019 гг.

Разбирая манифесты Джонардона Ганери и Алена Бадью, М.Т. Степанянц пишет следующее. «Оба философа признают множественность культурных миров. Бадью раскрывает внутри несхожих миров их логический порядок, представленный каждый раз в специфической форме, и приходит к заключению о невозможности единой логики... При такой дефиниции кажется допустимым “отлучение” незападных культур от философии, поскольку в них предполагается, что рационализм не является

единственным методом познания. Введенное греками понятие напрямую не связано с рациональностью: оно переводится как “любовь к мудрости”, “уподобление Богу” и т.д. Постигание или, вернее, приближение к мудрости, достижимо не только разумом. Не отрицая огромных возможностей разума, Блез Паскаль подчеркивал познавательную роль “сердца”, сплошь и рядом вскрывающего ничтожество разума перед лицом бесконечного универсума и непознаваемого Бога» [Степанянц 2018, 36, 39].

Но с этими взглядами совершенно не согласны некоторые участники обсуждения георациональности, например, В.Г. Лысенко и Н.В. Пушкарская. «Каждая философская традиция, – говорила Пушкарская, – по большому счету, решает общие для всех философий проблемы и использует для этого инструменты логики. И благодаря этому мы можем друг друга понимать. Что касается проблем языкового характера, приведу пример с магическим квадратом Лошу. Это магический квадрат, древнейший в Китае, он использует математический язык. Математический язык – это универсальный язык, для того чтобы понять, что нам хочет донести этот квадрат, не обязательно углубляться в китайский язык очень глубоко. Таким образом, универсальный математический язык, язык арифметики, может помочь нам и доказать каким-то образом, что любая философия использует общий для всех философий рациональный дискурс» [Круглый стол... 2019а] (см. подробнее: [Пушкарская 2019]). Универсальные математические методы используются А.А. Крушинским в целях анализа китайской научной ментальности [Крушинский 1999].

Со своей стороны, я бы обратил внимание на следующее. Речь идет не просто о влиянии глобализации, а о том, что все страны нашей планеты развиваются под влиянием европейской цивилизации (рынок, Интернет, мобильная связь, естественные и технические науки, основанная на них промышленность, институты права, управления и пр.). Поэтому и в интеллектуальной сфере они не могут уклониться от принятия в большей или меньшей степени европейской науки, философии, более широко – рациональности. Другое дело, что при этом многие страны пытаются сохранить свою культуру и своеобразие, не раствориться в нивелирующих процессах глобализации. Кроме того, и это естественно, они усваивают западные достижения и технологии сообразно своему пониманию и своим возможностям.

А вот вопрос о восточных философиях не простой. Прежде чем спорить об универсальности европейской философии и разума, стоило бы определиться с пониманием философии. Мои исследования показывают, что европейская философия, начала которой, действительно, сложились в Античности, формировалась как сложная деятельность и практика, имеющая ряд особенностей. Во-первых, философ критикует и деконструирует (распредмечивает) реальность, которая перестала нас удовлетворять, или, как еще говорят, уже не отвечает на вызовы современности. Во-вторых, философ намечает (изобретает) схемы новой реальности. При этом он, реализуя себя как личность, делает и то и другое уникальным, личностным способом. Поэтому философий много, а не одна. В-третьих, философ, деконструируя старую реальность и намечая новую, одновременно, именно как необходимое условие решения этих задач, конституирует заново мышление (способы получения и использования знаний). В этом, в частности, значение логики (но понимаемой расширительно, т.е. не только как формальная логика, но и как содержательная), а также роль методологии. В европейской традиции непротиворечивость, теоретический дискурс и нормативность – три кита всякой логики и методологии. Философия не только обслуживает другие интеллектуальные практики – науку, искусство, политику, управление, инженерию, технологию, поставляя им новые схемы, понятия, дискурсы, методы, но и образует самостоятельную практику (цех) с наработанными традициями и формами работы, с внутренней коммуникацией и спорами. Так вот, если философию понимать описанным здесь образом, то вряд ли можно говорить о китайской или индусской философии. Это какие-то другие интеллектуальные практики, возможно, решающие некоторые из перечисленных задач, но только некоторые и, главное, другими способами [Розин 2010; Розин 2009; Розин 2015, 5–78, Розин 2017a].

В этом отношении я присоединяюсь к точке зрения Л.Б. Кареловой, которая замечает: «Это происходит не благодаря тому, что принимается полностью чужая культура чужие смыслы, но каждое понимание происходит через интерпретацию, когда в другой культуре та или иная категория делается своей, развивается, и через столкновение происходит изменение той и другой стороны. Поэтому я и соглашаюсь с тем, что говорит Крушинский, но отчасти, поскольку философия – это процесс вопрошания, и он не стоит на месте, и эта рамка очень варьируется и растягивается.

В Японии, чтобы философствовать, недостаточно знать западную традицию, но нужно знать и собственную традицию. Японский философ живет в категориях и Киотской философской школы, и даже буддистской традиции. Такова реальная ситуация, но при том они пытаются свои смыслы перевести на Запад...» [Круглый стол... 2019а] (см. подробнее: [Карелова 2019]). Н.А. Канаева присоединяется к Кареловой, заявляя, что «европейская философия меняется и, соответственно, то, что воспринимается в других традициях философствования, отличается по содержанию от того, что вкладывается европейской традицией в эти категории, и каждая философская традиция является саморефлексией своей культуры и, действительно, решает свои проблемы и берет ровно то, что считает полезным и нужным для себя. Поэтому, я думаю, что никакого универсального европоцентризма в философской терминологии на самом деле нет» [Круглый стол... 2019а] (см. подробнее: [Канаева 2019]).

Сказанное касается не только философии и логики, но и математики. Только на первый взгляд математический язык является универсальным. Во-первых, он перестает работать в гуманитарных и социальных науках, кроме того, я предлагаю гипотезу о том, что место математики в этих типах наук занимают схемы, и стараюсь ее доказать [Розин 2011]. Во-вторых, генезис математики показывает, что ее содержание вполне локально и предметно, а не универсально (см. подробнее: [Розин 2019]).

Пространственные и непространственные схематизмы изменений

На втором семинаре по георациональности обсуждалась и такая проблема – возможно ли в европейской традиции мышления помыслить процессуальность [Круглый стол... 2019б]? Эта проблема тесно связана и с вопросом о типах географической рациональности. А.В. Смирнов в своей статье и выступлении сформулировал два важных тезиса, а именно, что в европейской понятийной системе это сделать невозможно, поскольку она опирается на пространственные схематизмы мышления, но в логике действия, которую разработали мутазилиты (одна из школ средневековой арабо-мусульманской философии), процессуальность вполне мыслима. «Возможны, – утверждает Смирнов, – по меньшей мере две исходные интуиции, требующие соответствующих схематизмов обеспечения субъект-предикатной связности: интуиция простран-

ства и интуиция протекания... Пространственный схематизм имплицитно метафизику субстанции, тогда как схематизм протекания имплицитно метафизику действия... Полноценная эпистемная цепочка, построенная на понимании процессуальности как действия, а не временного изменения субстанции, не может быть построена “в рамках европейской понятийной системы”. Во-первых, потому, что любая понятийная система, будь то европейская или иная, строится как звено разворачивания эпистемной цепочки, реализующей определенный схематизм связности и целостности, а не наоборот. Во-вторых, потому, что “европейская понятийная система” служит звеном разворачивания той эпистемной цепочки, которая реализует схематизм связности и целостности, отраженный кругами Эйлера или схемами М. Джонсона, и который может быть назван схематизмом вложенных или иначе соотносящихся пространств. Этот схематизм имплицитно метафизику субстанции, а не метафизику действия. Заявляя свои права на любой когнитивный акт (любой акт придания осмысленности, осмысления), этот схематизм заставляет давать принципиально пространственное отображение и времени, и любого изменения во времени, которому (изменению во времени) и присваивается название “процесс»» [Смирнов 2019].

С первым тезисом я согласен только частично. Да, в европейской традиции мышления превалируют пространственные схематизмы, но, начиная с Аристотеля, разрабатывается и линия осмысления процессов (движения, протекания), а также метафизики действия. Кроме того, я бы дополнил размышление А.В. Смирнова кейсом из собственных исследований [Розин 2008; Розин 2017б].

Относительно движения центральной проблемой для Аристотеля было разрешить противоречия, сформулированные Зеноном. Движение как род бытия Стагирит в «Физике» истолковывает, во-первых, в качестве перехода вещей из возможного бытия в действительное, во-вторых, в виде совокупности множества качеств или состояний. Можно предположить, что второе представление о движении возникает на основе первого, когда Аристотель пытается определить, что представляют собой вещи, переходящие из возможного бытия в действительное. Именно здесь он фактически отрывает движение от вещей, характеризуя его через качества или состояния, т.е. особые сущности, способные к изменениям. Дальше намеченные схемы Аристотель конкретизирует и развертывает до такой степени, что благодаря этому ему

удается разрешить апории Зенона и нормировать рассуждения о движении. Например, он доказывает, что время и пройденное расстояние относятся к роду движения и могут быть подобно движению охарактеризованы с помощью категорий «изменение», «потенция» (возможность), «энтелехия» (по Аристотелю, душа как энтелехия организма обладает «способностью» жить и реально «живит» организм; движение Стагирит определяет как энтелехию, поскольку в нем осуществляется то, что в предмете существовало только в возможности).

Аристотель утверждает, что и время и расстояние можно изображать графически (в одинаковых схемах), делить до бесконечности и обратно складывать из бесконечно малых частей. В результате, поясняет он, развертывающаяся бесконечность времени как бы «покрывает» бесконечность расстояния. «И вот, бесконечного, – пишет Аристотель, – в количественном отношении нельзя коснуться в ограниченное время, бесконечного согласно делению – возможно, так как само время в этом смысле бесконечно. Следовательно, приходится *проходить* бесконечность в бесконечное, а не в ограниченное время и касаться бесконечного множества частей бесконечным, а не ограниченным множеством. Конечно, невозможно ни пройти бесконечного в конечное время, ни конечного в бесконечное время, но если время будет бесконечным, то и величина будет бесконечной, если величина, то и время» [Аристотель 1936, 107]. Вот, пожалуй, самый первый пример европейского философского осмысления процессуальности [Розин 2017б, 66; Розин 2008, 224–239].

Личность как одно из условий возможности помыслить процессуальность

Теперь я хочу на примере одного подросткового воспоминания Карла Юнга показать, что условием представления в мышлении процессуальности выступает задание, с одной стороны, особой целостности – личности, а с другой – действительно, как утверждает А.В. Смирнов, действия, позволяющего собрать в единый процесс выделенные в анализе дискретные состояния. Вот этот кейс.

Однажды в прекрасный летний день 1887 г. восхищенный мирозданием Юнг подумал: «Мир прекрасен и церковь прекрасна, и Бог, который создал все это, сидит далеко-далеко в голубом небе на золотом троне и... Здесь мысли мои оборвались, и я по-

чувствовал удушье. Я оцепенел и помнил только одно: сейчас не думать! Наступает что-то ужасное» [Юнг 1994, 46]. Через три дня Юнг позволил себе додумать возникшую у него мысль. «Я собрал всю свою храбрость, как если бы вдруг решился немедленно прыгнуть в адское пламя, и дал мысли возможность появиться. Я увидел перед собой кафедральный собор, голубое небо. Бог сидит на своем золотом троне, высоко над миром – и из-под трона кусок кала падает на сверкающую новую крышу собора, пробивает ее, все рушится, стены собора разламываются на куски. Вот оно что! Я почувствовал несказанное облегчение. Вместо ожидаемого проклятия благодать снизошла на меня, а с нею невыразимое блаженство, которого я никогда не знал... Я понял многое, чего не понимал раньше, я понял то, чего так и не понял мой отец, – волю Бога... Отец принял библейские заповеди как путеводитель, он верил в Бога, как предписывала Библия, и как его учил его отец. Но он не знал живого Бога, который стоит, свободный и всемогущий, стоит над Библией и над Церковью, который призывает людей стать столь же свободным. Бог, ради исполнения Своей Воли, может заставить отца оставить все его взгляды и убеждения. Испытывая человеческую храбрость, Бог заставляет отказываться от традиций, сколь бы священными они ни были» [Юнг 1994, 49–50].

Прокомментирую. В период, предшествовавший посетившей его фантазии, юный Юнг переживал и размышлял над двумя темами. С одной стороны, он осуждал отца, который, будучи пастором и имея сомнения в вере, тем не менее не хотел этого признавать и принимать какие-либо кардинальные решения. С другой стороны, Юнг стал разочаровываться в церкви, не подтвердившей в ходе первого причастия ожидание чуда и преображения. Обе проблемы после посетившего откровения Юнг решает бескомпромиссно. «В этой религии, – вспоминает он, – я больше не находил Бога. Я знал, что больше никогда не смогу принимать участие в этой церемонии. Церковь – это такое место, куда я больше не пойду. Там все мертво, там нет жизни. Меня охватила жалость к отцу. Я осознал весь трагизм его профессии и жизни. Он боролся со смертью, существование которой не мог признать. Между ним и мной открылась пропасть, она была безгранична, и я не видел возможность когда-либо преодолеть ее» [Юнг 1994, 64].

Из этого кейса можно извлечь и такое наблюдение: сначала идет фаза нового видения (Юнг увидел непонятную картину

разрушения Богом церкви и как человек, воспитанный в христианской вере, страшно испугался), потом фаза осмысления, растянувшаяся на трое суток, в результате которой Юнг создал интерпретацию, оправдывающую назревающий разрыв. Но и видение было не случайным: оно индуцировало мысль Юнга во вполне определенном направлении. Нельзя ли тогда сформулировать следующую гипотезу: обусловленные intersубъективными ситуациями экзистенциальные проблемы личности находят свое разрешение в новом видении, которое первоначально непонятно и неприемлемо, но затем осмысливается, т.е. интерпретируется (схематизируется), и поэтому становится понятным?

Налицо четыре дискретных состояния: первое – слабо осознаваемый конфликт с церковью и отцом, второе – посетившая Юнга богохульственная фантазия, третье состояние – построение схемы, объясняющей видение и открывающей путь к разрыву, четвертое, реальный поступок, – разрыв с отцом и церковью. Что нам еще не хватает, чтобы описать *процесс становления* нового сознания Юнга? Правильно, самой личности Юнга, совершающего действия: он конфликтует с отцом и церковью, открывает дорогу своей фантазии, строит схему, разрывает с отцом и церковью. Если мы введем такое целое, как Юнг, обусловленный intersубъективными ситуациями (сюда входят и объективные особенности самой личности) и *активно действующий в этих ситуациях*, то выделенные четыре состояния становятся органическими моментами процесса становления нового сознания Юнга.

Так что помыслить и представить процессуальность можно не только в традиции мышления мутазиликов, но и в рамках европейского философского мышления. Однако в этом случае, действительно, необходимо, как пишет Бадью, «заново отстраивать здание философии» [Бадью 2000].

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аристотель 1936 – *Аристотель*. Физика. – М.: Соцэкгиз, 1936.

Бадью 2000 – Бадью А. Манифест философии / пер. В. Лапицкого // Независимая газета. 10.02.2000. – URL: http://www.ng.ru/kafedra/2000-02-10/3_manifest.html

Гусейнов 2005 – Гусейнов А.А. О возможности глобального этноса // Диалог культур в глобализующемся мире. – М.: Наука, 2005.

Диалог культур... 2005 – Диалог культур в глобализующемся мире / отв. ред. В.С. Степин и А.А. Гусейнов. – М.: Наука, 2005.

Канаева 2019 – Канаева Н.А. Так ли страшен понятийный европоцентризм? // Философские науки. 2019. Т. 62. № 6. С. 70–87.

Карелова 2019 – Карелова Л.Б. К вопросу об универсальности понятийного аппарата современной западной философии: японский кейс? // Философские науки. 2019. Т. 62. № 6. С. 100–113.

Круглый стол... 2019а – Круглый стол «Можно ли сегодня философствовать вне европейской понятийной системы?», 25 апреля 2019 г. Видеотрансляция // Сайт Института философии РАН. – URL: https://iphras.ru/25_04_kruglyi_stol.htm

Круглый стол... 2019б – Круглый стол «Процессуальная логика. Мышление и его границы», 13 июня 2019 г. Видеотрансляция // Сайт Института философии РАН. – URL: <https://iphras.ru/page24655062.htm>

Крушинский 1999 – Крушинский А.А. Логика «И цзина». Дедукция в Древнем Китае. – М.: Восточная литература, 1999.

Крушинский 2019 – Крушинский А.А. (2019) Дао сквозь призму логоса: понятийный европоцентризм // Философские науки. 2019. Т. 62. № 6. С. 33–53.

Пушкарская 2019 – Пушкарская Н.В. Магический квадрат Лошу как свидетельство рассудочно-математической ориентации китайского стиля мышления // Философские науки. 2019. Т. 62. № 6. С. 151–159.

Розин 2008 – Розин В.М. Наука: происхождение, развитие, типология, новая концептуализация. Учебное пособие. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2008.

Розин 2011 – Розин В.М. Введение в схемологию: схемы в философии, культуре, науке, проектировании. – М.: URSS, 2011.

Розин 2010 – Розин В.М. Традиционная и современная философия. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010.

Розин 2015 – Розин В.М. «Пир» Платона: Новая реконструкция и некоторые реминисценции в философии и культуре. – М.: ЛЕНАНД, 2015.

Розин 2017а – Розин В.М. Возобновление методологии: Открытые письма, адресованные последователям Московского методологического кружка. – М.: ЛЕНАНД, 2017.

Розин 2017б – Розин В.М. Природа: Понятие и этапы развития в европейской культуре. – М.: ЛЕНАНД, 2017.

Розин 2019 – Розин В.М. Математика: восстановление определенности (заход от методологии и культурологии) // Культура и искусство. 2019. № 5. С. 20–30.

Приобщение к философии 2009 – Приобщение к философии: Новый педагогический опыт / сост. В.М. Розин. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

Смирнов 2019 – Смирнов А.В. Можно ли мыслить процессуальность в рамках европейской понятийной системы? // Сайт Института философии РАН. – URL: https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2019/13_06_19/smirnov_doklad.pdf

Степанянц 2018 – Степанянц М.Т. Атлас рациональности: проблемы и методы реализации проекта // *Философские науки*. 2018. № 6. С. 33–44.

Степин 2005 – Степин В.С. Типы цивилизационного развития // *Диалог культур в глобализующемся мире*. – М.: Наука, 2005.

Юнг 1994 – Юнг К. Воспоминания, сновидения, размышления. – Киев: Air Land, 1994.

REFERENCES

Aristotle (1936) *Physics*. Moscow: Sotsekgiz (Russian translation).

Badiou A. (2000, February 2) Manifesto for Philosophy (Lapitsky V., Trans.). *Nezavisimaya gazeta*. Retrieved from http://www.ng.ru/kafedra/2000-02-10/3_manifest.html (Russian translation).

Guseynov A.A. (2005) On the Possibility of a Global Ethnic Group. In: Stepin V.S. & Guseynov A.A. (Eds.) (2005) *Dialogue of Cultures in a Globalizing World*. Moscow: Nauka (in Russian).

“Is it Possible to Philosophize Today outside the European Conceptual System?” Round Table (2019, April 25). In: *The Official Website of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences*. Retrieved from https://iphras.ru/25_04_kruglyi_stol.htm (in Russian).

Jung C.G. (1994) *Memoirs, Dreams, Thoughts*. Kiev: Air Land (Russian translation).

Kanaeva N.A. (2019) Is the Conceptual Eurocentrism So Much Frightening? *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 7, pp. 70–87 (in Russian).

Karelova L.B. (2019) On the Problem of the Universality of Modern Western Philosophy Conceptual Framework: The Japanese Case. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 6, pp. 100–113.

Krushinskiy A.A. (1999) *The Logic of I Ching. The Deduction in Ancient China*. Moscow: Vostochnaya literature (in Russian).

Krushinskiy A.A. (2019) The Dao through the Prism of the Logos: Eurocentrism at the Level of Concepts. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 6, pp. 33–53 (in Russian).

“Procedural Logic. Thinking and Its Boundaries” Round Table (2019, June 13). In: *The Official Website of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences*. Retrieved from <https://iphras.ru/page24655062.htm> (in Russian).

Pushkarskaya N.V. (2019) The Luoshu Magic Square as an Evidence of the Rational and Mathematical Orientation of the Chinese Style of Thinking. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 6, pp. 151–159 (in Russian).

Rozin V.M. (2008) *Science: Origin, Development, Typology, New Conceptualization*. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK (in Russian).

Rozin V.M. (Comp.) (2009) *Introduction to Philosophy: New Pedagogical Experience*. Moscow: LIBROCOM (in Russian).

Rozin V.M. (2011) *Introduction to Schematology: Schemes in Philosophy, Culture, Science, Design*. Moscow: URSS (in Russian).

Rozin V.M. (2010) *Traditional and Modern Philosophy*. Moscow: LIBROCOM (in Russian).

Rozin V.M. (2015) *Plato's Symposium: New Reconstruction and Some Reminiscences in Philosophy and Culture*. Moscow: LENAND (in Russian).

Rozin V.M. (2017a) *Resumption of Methodology: Open Letters Addressed to the Followers of the Moscow Methodological Circle*. Moscow: LENAND (in Russian).

Rozin V.M. (2017b) *Nature: Concept and stages of development in European culture*. Moscow: LENAND (in Russian).

Rozin V.M. (2019) Mathematics: Restoration of Certainty (An Approach Based on Methodological and Cultural Studies). *Kul'tura i iskusstvo*. 2019. No. 5, pp. 20–30 (in Russian).

Smirnov A.V. (2019) Is It Possible to Comprehend Processuality within the Framework of the European Conceptual System? In: *The Official Website of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences*. Retrieved from https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2019/13_06_19/smirnov_doklad.pdf (in Russian).

Stepanyants M.T. (2018) Atlas of Rationality: Problems and Methods of Realization of the Project. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. 2018. No. 6, pp. 33–51.

Stepin V.S. (2005) Types of Civilizational Development. In: Stepin V.S. & Guseynov A.A. (Eds.) (2005) *Dialogue of Cultures in a Globalizing World*. Moscow: Nauka (in Russian).

Stepin V.S. & Guseynov A.A. (Eds.) (2005) *Dialogue of Cultures in a Globalizing World*. Moscow: Nauka (in Russian).